

Николаева Светлана Сергеевна

магистрант

Фортова Любовь Константиновна

д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор

ФКОУ ВО «Владимирский юридический

институт ФСИН России»

г. Владимир, Владимирская область

ФОРМЫ УЧАСТИЯ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье анализируются формы участия судов Российской Федерации в нормотворческой деятельности. Авторами рассматривается ряд примеров осуществления судом правотворчества. В работе поднят вопрос о внедрении механизмов для реализации новых функций и улучшения судебного процесса.

Ключевые слова: право, нормотворческая деятельность, правотворчество, судебный процесс.

Согласно части 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации предусматривает, что законодательная власть принадлежит законодательным (представительным) органам Президента, Федеральному Совету, членам Федерального Совета, представителям Государственной Думы, правительства и субъектов Федерации.

Законодательная власть также принадлежит юрисдикции Конституционного суда и Высшего арбитражного суда. Основной закон России не дает законодательной инициативы российской прокуратуре или генеральному прокурору России. Вместе с тем, совершенствование федерального законодательства, деятельность по развитию законодательства национальных органов власти субъектов Российской Федерации и местных органов власти требуют, чтобы надзорные органы принимали непосредственное участие в законодательном процессе.

В юридической науке законодательство понимается как деятельность субъекта, способного устанавливать правила для формулирования правовых норм. Он охватывает непосредственную деятельность уполномоченных национальных учреждений по разработке, принятию, пересмотру, дополнению или удалению нормативных правовых актов [7].

Законодательство можно рассматривать в узкой и широкой перспективе. В узком смысле это процесс, посредством которого компетентный орган или люди непосредственно устанавливают, изменяют или отменяют правовые нормы посредством референдума. В широком смысле он включает в себя не только само законодательство, но и весь процесс правовой подготовки до принятия законодательства [3].

В юридической литературе судебную власть часто называют формой деятельности одной из ветвей государственной власти. Действительно, понятие «судейское сообщество» тесно связано с организацией суда и его деятельностью. В то же время характер и структура судебной системы отражаются в двух аспектах: во-первых, через единый конституционный статус судей в судебной системе, и, во-вторых, через структуру судебной системы для достижения ее важнейших основных функций – защиты интересов судей. Масштаб, охват и цель решения этих задач для докладчиков заключается в создании этих структур, прежде всего судебного органа, который избирает их судей [2].

В современной реальности суды активно адаптируются к новым целям и новым ролям в российской правовой системе. Согласно действующему законодательству, суды в Российской Федерации не ограничиваются правосудием. Поэтому Конституционный суд Российской Федерации разъяснил нормы Конституции Российской Федерации, Пленум Верховного суда Российской Федерации предоставил руководящие указания, а Верховный суд Российской Федерации имел право на законодательные инициативы (проект Гражданско-процессуального закона был внесен на рассмотрение Государственной Думы). Все это показывает, что сегодня Высокий суд Российской Федерации может и готов взять на

себя новые задачи, и, как показывает правовая реальность, они уже должны быть решены [1].

Таким образом, российская судебная практика знает много примеров применения законодательства судами. Один из наиболее ярких примеров – 48 ноября 2007 г. на пленарном заседании Вооруженных Сил Российской Федерации резолюция №48 «Практика оспаривания судами нормативных правовых актов полностью или частично», статья 9 определяет нормативные правовые акты. Это не более чем нормативное правило. Как правильно отмечает Д.А. Туманов, вооруженные силы Российской Федерации, по сути, создал верховенство права, положение, которое определяет характеристики, которые должны иметь государственные органы или должностные лица, чтобы считаться нормативным законом. Поведение [5]. Ссылки на Постановление Пленарного заседания Вооруженных Сил Российской Федерации №48 и другие положения (например, Решение Пленарного заседания Вооруженных Сил Российской Федерации, пункт 1 статьи 5, 10 октября 2003 года «О применении суда к общей юрисдикции» Международно признанные принципы и руководящие принципы и положения Международного договора Российской Федерации», 5 Решение Пленарного заседания Вооруженных Сил Российской Федерации от 24 июня 2008 г. №11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», июнь 2008 г. Параграф 3, параграф 9, №12 Постановления Пленарного заседания Вооруженных Сил Российской Федерации от 24-го «Об апелляции Верховного Суда в отношении гражданского судопроизводства, примененного к суду» является примером установления стандартов, подтверждающих, что суд активно функционировал, по крайней мере, в течение последнего десятилетия. Функция регулярного создания.

Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о внедрении механизмов для реализации новых функций и улучшения всего судебного процесса. Национальные органы власти и должностные лица должны работать вместе, чтобы руководить решением, чтобы сбалансировать способность законодательных, исполнительных и судебных органов координировать и взаимодействовать в законодательном поле, принимая во внимание это. Принцип разделения властей содержится в

Конституции Российской Федерации. Следует, однако, отметить, что ситуация с судебным законодательством не улучшилась, как ожидалось, с 2007 года, но ситуация ухудшилась без каких-либо четких положений. Очевидно, что судебные решения упоминаются в решениях Пленума Вооруженных Сил РФ и Бюро Вооруженных Сил РФ, а также в решениях Судебного комитета Вооруженных Сил РФ и в обзоре судебной практики.

Вообще говоря, когда речь идет о судебном законодательстве, нельзя молчать о позитивном влиянии судебного законодательства на правоохранительную деятельность, но есть некоторые примеры, которые являются разрушительными.

Таким образом, Указ №50 Вооруженных Сил Российской Федерации от 17 ноября 2015 года «применяется к законодательному применению суда при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе правоохранительного процесса» (далее именуемым №30 Российская Федерация (Решения Пленума Сил) прояснил ряд вопросов, связанных с исполнением судебных процедур. Один из пунктов слишком важен, поскольку он затрагивает право собственности на дом, что является единственным правом, которое подходит должнику и членам его семьи для постоянного проживания.

В соответствии с пунктом 43 Указа Пленарного заседания Вооруженных Сил №50 Российской Федерации, меры ареста могут быть приняты в качестве временной меры или судебного запрета в отношении предметов, перечисленных в пунктах 2 и 3 статьи 1. 446 Гражданского процессуального права Российской Федерации имущество, принадлежащее гражданам-должникам. Например, в качестве меры безопасности арестуйте место жительства полностью или частично находящегося в собственности должника, которое является единственным местом проживания, подходящим для постоянного проживания должника и членов его семьи и запретите продажу имущества, включая запрет на ввоз и регистрацию других лиц, как таковых, если судебный пристав принимает. Если вышеуказанные меры будут приняты для предотвращения распоряжения должником этого имущества и нанесения ущерба взысканию, оно не может быть объявлено незаконным сообщением [4].

Следовательно, это положение не соответствует ст. 446 Гражданского процессуального права Российской Федерации. Если это единственное помещение для постоянного проживания граждан-должников и членов их семей, проживающих вместе в помещении, штрафы за проживание (или его часть) не будут применяться, если в этом же документе не указаны определенные обстоятельства. Исполнение штрафа статьи, как указано в документе. Несмотря на художественную речь. 446 «Гражданско-процессуальный закон Российской Федерации» относится к обращению взыскания на это имущество, что всегда было четко объяснено правоохранительными органами и Конституционным Судом Российской Федерации: в этом пункте перечисляется имущество, которое не может быть изъято или запрещено к регистрации [6].

Список литературы

1. Порочный круг судебной системы Воронцовой И.В. (Возьмем постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации на примере №50 от 17 ноября 2015 г. «О применении закона при рассмотрении судом определенных вопросов, возникающих в правоохранительном процессе») // Современное право. – 2018. – №3. – С. 58–61.
2. Захаренко М.С. Судебная система как часть судебной деятельности / М.С. Захаренко // Современное право. – 2017. – №4. – С. 122–126.
3. Зубанов Ю.А. Комментарий (постатейный) к федеральному закону «Об прокуратуре Российской Федерации» / Ю.А. Зубанов. – М.: Проспект, 2018. – 400 с.
4. Резолюции Пленарного заседания Вооруженных сил 10-П от 12 июля 2007 г., Резолюция 11-П от 14 мая 2012 г. и определение Пленарного заседания Вооруженных Сил 456-О от 4 апреля 2003 г.
5. Туманов Д.А. Пробел в гражданском процессуальном праве / Д.А. Туманов. – М., 2008. – 137 с.
6. ст. 446 Гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

7. Скуратов Ю.И. Работа Шалумова М.С. в российской прокуратуре в условиях демократического правления: ... доктор наук. Екатеринбург, 2002; комментарии официальных оппонентов к диссертации доктора Шалумова представлены со степенью доктора Юра. Наука на тему «Вопрос о работе российской прокуратуры в условиях демократической и управляемой страны» (Екатеринбург, 2002).